

Шекспир

страстный пилигрим

12+

Уильям Шекспир

Страстный пилигрим

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Шекспир У.

Страстный пилигрим / У. Шекспир — «ЛитРес: Самиздат», 2018

О некоторых произведениях сборника известно, что их авторами были другие поэты. Но это даже интересней. Читайте и составляйте своё мнение так ли это.

Страстный пилигрим

1

When my love swears that she is made of truth,

I do believe her, though I know she lies,

That she might think me some untutored youth,

Unlearn'd in the world's false subtleties.

Thus vainly thinking that she thinks me young,

Although she knows my days are past the best,

Simply I credit her false-speaking tongue:

On both sides thus is simple truth suppressed.

But wherefore says she not she is unjust?

And wherefore say not I that I am old?

O, love's best habit is in seeming trust,

And age in love loves not to have years told.

Therefore I lie with her, and she with me,

And in our faults by lies we flattered be.

Когда твердит, что правда – её суть,

Я, соглашаясь, головой киваю,

Пусть думает, что может обмануть,

Всё, как юнец, за правду принимаю.

На самом деле видит, что я сед,

Но ложь мне льстит, беру её на веру,

Во время упоительных бесед,

Мы оба врём, но каждый знает меру.

Так почему молчит, что неверна?

Зачем молчу, скрывая свою старость?

Любовь лгунов доверием сильна,

Влюблённым старикам года не в радость.

Друг другу врём, не чувствуя вины,

Изъяны скрыв, мы ложью польщены.

2

Two loves I have, of comfort and despair,
Which like two spirits do suggest me still:
The better angel is a man right fair;
The worser spirit a woman coloured ill.
To win me soon to hell, my female evil
Tempteth my better angel from my side,
And would corrupt my saint to be a devil,
Wooing his purity with her foul pride.
And whether that my angel be turned fiend
Suspect I may, but not directly tell,
I guess one angel in another's hell.
Yet this shall I ne'er know, but live in doubt,
Till my bad angel fire my good one out.
Как духи, две любви владеют мной,
Добро и зло царят одновременно:
Мужчина светел, с ангельской душой,
А женщина черна и дерзновенна.
Чтобы быстрее меня отправить в ад,
Она святого друга соблазнила,
Красою грешной, вовлекла в разврат,
Чаруя взглядом, чистоты лишила.
Быть может друг теперь и сам злой дух,
Но так ли это, твёрдо я не знаю.
Порою, до меня доходит слух,

Что он живёт в аду, лишённый рая.

Живу в сомненьях, всё узнаю точно,
Когда прогонит доброго – порочный.

III.

Did not the heavenly rhetoric of thine eye,
'Gainst whom the world could not hold argument,
Persuade my heart to this false perjury?

Vows for thee broke deserve not punishment.

A woman I forswore; but I will prove,

Thou being a goddess, I forswore not thee:

My vow was earthly, thou a heavenly love;

Thy grace being gain'd cures all disgrace in me.

My vow was breath, and breath a vapour is;

Then, thou fair sun, that on this earth doth shine,

Exhale this vapour vow; in thee it is:

If broken, then it is no fault of mine.

If by me broke, what fool is not so wise

To break an oath, to win a paradise?

Не ты ль риторикой прекрасных глаз

Толкнула к даче ложных показаний?

А, значит, за измену, в этот раз,

Не заслужил жестоких наказаний.

Отрёкся я от женщины простой,

Но ты – богиня красотой и статью:

С тобой любовью связан неземной,

Измену клятвам лечишь благодатью.

Обет – дыханье, а дыханье – пар;

Ты ясным солнцем блещешь над землёю,

Вдохни и испари химер угар,

Пускай вина не числится за мною.

Какой глупец, обеты почитая,

Не изменяет клятве ради рая?

IV.

Sweet киприда, sitting by a brook

With young Adonis, lovely, fresh, and green,

Did court the lad with many a lovely look,

Such looks as none could look but beauty's queen.

She told him stories to delight his ear;

She showed him favors to allure his eye;

To win his heart, she touch'd him here and there,—

Touches so soft still conquer chastity.

But whether unripe years did want conceit,

11 Or he refused to take her figured proffer,

The tender nibbler would not touch the bait,

But smile and jest at every gentle offer:

Then fell she on her back, fair queen, and toward:

He rose and ran away; ah, fool too froward!

Адонис слушал, как журчит ручей,
Прекрасная Киприда села рядом,
Никто на парня не смотрел нежней,
Чем Афродита, соблазняя, взглядом.

Его глаза, пленяя красотой,
Губами нежно целовала в ухо,
Касалась кожи мягкой рукой,
Но сердце юноши осталось глухо.

Наверное, был слишком молодой,
Иль из тщеславья ласки не заметил,
Когда предстала перед ним нагой,
Лишь ё шуткой и улыбками ответил:

Желая, чтобы сдался, наконец,
На спину пала – прочь сбежал глупец.

V.

If love make me forsworn, how shall I swear to love?

O never faith could hold, if not to beauty vow'd:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.